

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 87
(1423)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Суббота, 21 июля 1962 года

Цена 3 коп.

НАВСТРЕЧУ СЪЕЗДУ СОВЕТСКИХ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ

КРАСОТА ИСТИНЫ

МАЛЬЧИКАМ снится сны. Веселые и печальные. Цветные и черно-белые. Снятся им юному разведнику Ивану из фильма «Иваново детство» и маленькому Семду из фильма «Человек идет за солнцем». Снятся сны и Сергее из одноименной картины. И еще доброй десятку мальчишек и девочек из новых фильмов и новых сценариев — тех, что, как принято говорить, находятся в сценарных портфелях киностудий, там, где разнообразные сны.

А в роли толкователей снов выступают кинокритики. Тут им раздолье, поскольку сны — дело туманное, а все туманное почему-то немедленно записывается в разряд поэзии. И это обстоятельство вызывает у них, у критиков, особую радость. Потому что, как известно, героем лирической поэзии выступает обычно сам автор, ведь лирическая поэзия — это поэзия самовыражения. И, стало быть, наконец-то можно со спокойной совестью избавиться от необходимости размышлять и анализировать «какую-то там драматургию» и «какие-то там актеры», волнующие «какие-то там образы».

Ничего этого не нужно! Имеется автор фильма — режиссер. Он — поэт, художник, олицетворение творческого гения. Он создает фильм, где единственным героем, а сущностью, является он сам. И только о нем, об его отношении к действительности и об его проникновении в сущность явленной жизни и стоит говорить.

О, кинематограф Антониони (О, поэтине Левмузи). Ну, разве еще в некоторых отдаленных случаях можно ущемлять оператора? А все остальное не имеет значения. Плохой диалог? Ну и что? Актеры нечего играть? Ну и что? Зато — поэзия! Зато — самовыражение!

Обиднее всего, что некоторые режиссеры в это поверили. В одном номере журнала «Искусство кино» за этот год начавшаяся беседа с Г. Муром, с французским режиссером Шабрром.

И если верить этой записке, то вот что говорил чудесный режиссер Г. Мур: «Моя всегда удивляет, когда меня выдают за артистичного или даже за артистичного как такового. В моих фильмах много и всяких «артистов». В «Сорок первом» я выступил против ложного понимания любви, против некоторых эстетических или политических концепций...»

Как же так! Простите меня, Григорий Наумович, а разве писатель В. Лаврентев, автор романа «Сорок первый», не имеет отношения к этому вот: «ложному пониманию любви» и некоторым концепциям? А автор сценария Г. Колтунов? А знаменитые актеры, исполнители главных ролей И. Изидар и О. Стронжеве?

Впрочем, я хочу верить, что в приведенном выше примере просто неточны выражения или

неверная запись. Я хочу верить, что режиссер выбирает сценарий не как повод для упражняющего «темпера», а потому, что его увлек именно этот сценарий, именно этого автора, со всем крутом именно этому произведению присущих идей! Я хочу верить, что режиссер, выбирая исполнителей на главные роли, влюбляется в этих исполнителей, а не одержим всепоглощающей и единственной — на всю жизнь — любовью к самому себе!

Но могу во вспомнить классические, создавшие всемирную славу советскому кинематографу фильмы «Броненосец «Потемкин» и «Мать», «Чапаев» и трилогия о Максиме, «Семьдесят два» и «Молодая гвардия» и многие другие.

Мы были в ту пору мальчишками (я говорю о своих сверстниках), но мы не ослепли разбитыми во всеми тонкостях, но мы твердо знали: новый фильм — это прежде всего встреча с новым героем, который шаг за шагом, зрительно ставит перед нами и ставит перед нами другим, спутником и современником! И настолько точной и выразительной была драматургия этих фильмов, настолько полным слепили актеры с воплощаемым образом, настолько ясной и убедительной по мысли режиссура, что на долгие годы актеры, исполнители главных ролей, сливались в наших сознаниях со своими героями. И мы любили их и поддерживали их — мы играли в Чапаева-Бабкиных и учились браться на гитаре, как Максим-Чирок. Мы знали, что где-то рядом, на соседней улице, живет Машенька-Керамеева и что по ночам сидит, склонившись над тетрадкой, сельская учительница-Мирячка.

Так кинематограф, как и всякое подлинное искусство, рождает героев, судьба которых становится частью нашей собственной биографии. И в ту пору можно было с полным основанием произносить слова о кинематографе как о коллективном искусстве — слова, которые мы мазинским произносим еще и сегодня, не понимаясь, где и не веря в их смысл!

Мы можем возразить, что сейчас новое время и кинематограф на новом этапе ищет новые средства выразительности, движимые вперед всегда подталкиваемые экспериментом, поиск и т. д., и т. п.

Но слишком уж велики потери по сравнению с выигрышем и слишком уж позорительно легкий путь избрания экспериментаторов. Больше чем к какому-либо другому из искусств, к кинематографу применимо звание Пушкина — не показываясь своим находком...

Я хочу быть понятным правильно. Я не только не противник, например, фильмов, как «Иваново детство» или «Человек идет за солнцем», а самый убежденнейший сторонник! Я лишь против мгновенно возникших бесчисленных подражаний, вызванных

Александр ГАЛИЧ

неумеренными восторгам! Я против того, чтобы эти, во многом еще несозревшие произведения молодых художников, немедленно канонизировались именованными критиками и теоретиками и провозглашались чуть ли не единственно правильными и единственно возможным путем дальнейшего развития советского киноискусства.

В целом ряде статей особенный восторг критики вызвало обстоятельство, что «зрелищный кинематограф пошел в последние годы в «детское кино» героя — ребенка, подростка. Подразумевается, что этот малолетний герой со всей остротой детского, но испорченного штампами и не трепетного годами зрения поможет нам, зрителям, увидеть мир заново.

Но происходит странное явление подстановки — вместо точности и конкретности, столь свойственных детскому восприятию, нам показывают мир «вообще». Война «вообще!» Борьба добра и зла «вообще!»

Из мира, угаданного жюльем глазами ребенка, исчезают все подлинные приметы действительной современной жизни, которой живем мы все — и герои, и зрители.

И тут уж не надо сваливать ответственность на мальчика. Мальчик тут решительно ни при чем!

Дети действительно видят всегда необыкновенно точно и необыкновенно конкретно. Воспитание хотя бы выслушав детские рисунки. Вспомните Красных шапочек с пирожком гапсудом на шею и Волков с тваром свастикой и Охотником в красноармейской фуражке!

И это все не забывая детали, а в детском восприятии совершенно точная, социальная, точная расстановка действующих лиц!

Наблюдательность же маленького и неумение видеть «детской» углов зрения, неизбежно приводит к тому, что произведение лишается самой высшей и обязательной для всякого подлинного искусства красоты — красоты истины! Потому что истина всегда конкретна. И всегда проста.

И тут я не могу удержаться, чтобы не привести замечательный пример В. Вельского:

«Простота есть необходимое условие художественного произведения, по своей сущности отрицающее всякое внешнее украшение, всякую изысканность. Простота есть несомненно истинная и художественно-производственная сила, и тогда как мимико-художественные часто гибнут от нее, и поэтому, по необходимости, прибегают к изысканности, запутанности и необыкновенности.

Прямо же, лучше не скрывать! Кино по своей своей природе — искусство массовое, образ-

ное и самому широкому зрителю. И пора бы перестать с высот критического Олимпа выставлять отметки, основываясь, как правило, на личном вкусе и пристрастиях и невольно расходящихся с мнением зрителя. Кстати, и сама практика определения категории фильмов до выхода их на экраны и оценки зрителем представляется мне глубоко ошибочной и противоречащей самым основным принципам демократии.

ВОСХИЩАЮСЯ замечательными произведениями лучших мастеров зрелищного кинематографа, мы порой ухитряемся забывать, что некоторые из этих мастеров являются нашими идеальными противниками. Мы ухитряемся забывать и то, что успех на международных фестивалях таких фильмов, как «Взлет и падение» и «Путь в никуда», «Мир входящему», — это успех завоеваний в борьбе, успех, так сказать, «напрокат», и не в результате общности устремлений и вкусов. Представьте себе шахматиста, который игра белилами, делает ходы только так, чтобы привести к восхищению противника, игравшего черными! Результат такой партии «технически» предугадать!

Наш народ во всех областях жизни продолжает ошибки, порожденные периодом культа личности Сталина. И если сегодня мы не можем без горькой усмешки слышать слова вроде «лучший друг физкультурника», то это не значит, что мы позволим кому-нибудь усмехаться, когда произносится слово: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Революционная идея никто не отменяла. Нигде не сказано, что больше не нужно революция, но революция — это не только и не столько стремление к коммунистической правде, произведению к нашим героям-современникам во всей его сложности, простоте и величии!

И, конечно же, не как-то там «особым, впервые открытым интеллектуальным», как полагают некоторые критики, дорог нам фильм «Двадцать дней одного года». Рассуждения о новизне, о «новом» — это просто результат странной забывчивости. В советском киноискусстве были ведь не только «Наследники» или «Годы молодые». Еще четверть века тому назад созданы «Депутат Балтики» и «Великий гражданин», и «Аэроград».

Фильм М. Ромма и Д. Храброцкого «Дорог зритель тем, что олять и наконец-то шагнуть с экрана в зрительный зал героя, который ступит на нашу землю, и который мы будем черпать душевные силы и учиться мужеству.

И о нем, о своем нозом друге Гусеве, говорит зритель, выходя из зала кинотеатра, а не об «интеллектуализме», не о «режисуре или точности», с которыми сдана сцена.

Режиссура — это, как говорится, дело временное. Это почти

ХУДОЖНИКИ—В ФОНД МИРА

БЛИЖАТСЯ сроки большого события в жизни советской науки. В начале зимы состоится официальное открытие Академгородка, расположенного под Новосибирском. В двадцати научно-исследовательских институтах Сибири созданы Академии наук СССР, там же любители живописи, графики и скульптуры. Они уже успели подружиться

В честь Дня Военно-Морского Флота СССР

СТРАНА готовится торжественно отметить День Военно-Морского Флота СССР. 29 июля на Химкинском водохранилище состоится большой праздник. В столичных

парках и садах организуются встречи с военными моряками, Героями Советского Союза, пройдут массовые народные гуляния.

Из Ташкента— в Хельсинки

ГРУППА артистической молодежи Узбекистана выехала из Ташкента в Хельсинки на VIII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. В ее составе — солисты ансамбля народного танца «Вохор», танцовщица Т. Юнусова, чаритист Б. Алиев, буюбист К. Далев, солисты балета Узбекского академического театра оперы и балета имени Алишера Навои Т. Умарова и Р. Султана, музыканты оркестра народных инструментов Узбекского радио К. Усманов, У. Усманов, К. Журав, солистка ансамбля песни и танца Узбекской филармонии Д. Файлова.

Группу молодежи возглавляет народная артистка СССР Галия Имайлова.

ТРИУМФ СОВЕТСКОГО КИНО

РИМ, 19 июля. (ТАСС). На XIV международном фестивале детских фильмов, закончившемся на днях в Венеции, главная премия — «Гран при» — присуждена советскому фильму «Дикая собака Динго» (режиссер Ю. Ю. Карасюк). Премия «Лев с Марса» удостоены советский фильм разведывательного характера для подростков «Мальчик и голуб» (режиссер А. Кончаловский).

Ряд премий и медалей присужден фильмам других стран. Так, премия «Золотой лев» присуждена японскому фильму для детей младшего возраста «Синаба-мороко». Чехословацкий фильм для подростков «Мальчик и олень» удостоен серебряной медалей, Медалью «Золотой лев» награжден польский фильм для юношества «Цветные ботинки», а английский фильм «Безбилетный пассажир» получил серебряную медаль. Специальная премия жюри за лучшую национальную подборку присуждена Чехословакия.

РИМ, 19 июля. (ТАСС). «ЭТО был настоящий триумф» — так оценила успех советской кинематографии и фильмов стран народной демократии на XIV международном фестивале детских фильмов в Венеции член жюри фестиваля Эвелина Таррони. Советскому фильму «Дикая собака Динго» (киностудия «Ленфильм»), получившему большую премию фестиваля, была также присуждена «Золотая ветвь» — премия, учрежденная итальянским Национальным центром фильмов для юношества, сообщила Эвелина Таррони корреспонденту ТАСС. Советский фильм получил «Золотую ветвь» — «за выраженные отличные языком кино, богатое воспитательное содержание».

«Этот фильм чрезвычайно заинтересовал всех нас», — заявила Эвелина Таррони, — так как он ставит животрепещущие проблемы, что, к сожалению, чрезвычайно редко встречается в фильмах для юношества. Как правило, у нас имеется тенденция к тому, чтобы ставить перед детьми ложные проблемы, их заставляют говорить, а кино нарочито детским языком. Советские же так обстоит дело в этом фильме, в котором с исключительной четкостью рассматриваются живые вопросы действительности. Наша премия, не говоря уже о том, что она является справедливым признанием моральной и художественной ценности фильма, послужит, как мы надеемся, для того, чтобы указать другим деятелям кино правильный путь».

Эвелина Таррони также подчеркнула изящество и огромную воспитательную ценность другого советского фильма, получившего премию в Венеции, — «Голубь и мальчик», отметив, в частности, отличную игру детей в фильме.

«Эти фильмы», — продолжила Эвелина Таррони, — говорят о настоящей любви к детям, так как, помимо того духа, которым они проникнуты, становятся ясны, что при их постановке были использованы большие денежные и технические средства. У нас закон получения прибыли в фильмах больше средств, а поэтому итальянские фильмы для детей не на высоту».

«Национальный центр фильмов для юношества» признает меры, чтобы иностранные и, в частности, советские фильмы для детей шире распространялись в Италии.

Сельский оживленность. Людмила Деревянико из колхоза им. Гостя на полях встанок. Вот и сейчас во время обеденного перерыва Людмила принесла свежие газеты и журналы. Фото Г. ФАЛОВА.

ЧИТАТЕЛЬ СТАНОВИТСЯ РЕДАКТОРОМ

НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ ШИРОКОЕ РАЗВИТИЕ общественных начал во всей нашей жизни — чудесное знамение времени. Переключаясь на общественные материалы, рассуждая о неистовой творческой инициативе советских людей! Но почему же не только пропагандирует ростки нового, она сама черпает силы в энтузиазме масс.

Замечательные плоды приносит деятельное участие общественности в издании книг. На Украине сейчас в большинстве республиканских и областных издательствах созданы редакции на общественных началах. В их составе около 1.500 человек.

Эти партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники, специалисты и новаторы производства, сотрудники научных учреждений и учебных заведений. Инициатором стал Госполитиздат УССР. При нем существует сейчас девять общественных редакций: экономическая, философская, международные отношений, историко-партийной литературы, партийного и советского строительства, культурпросветработы, истинческой литературы, календарной и наглядных пособий. Специальная редакция создана для подготовки и выпуска производственной классики марксизма-ленинизма.

В Госполитиздате УССР создано шесть общественных редакций. Существуют они и в Крымском, Львовском, Одесском, Винницком областных издательствах. В каждой редакции, как правило, есть редактор, заместитель и секретарь. В штатные работники издательства. Редакция состоит из 10—15 специалистов в той или иной области знания.

В общественных редакциях Госполитиздата УССР, например, сотрудничают академики Д. Острижин, И. Романенко, член-корреспондент Академии наук УССР А. Настеренко, доктор наук В. Голубицкий, П. Лавров, В. Гаврилович и И. Бравский, профессор Ф. Ефимич и В. Колодяжний, работники Укрпрофсовета, ЦК ЛКСМУ, культурпросветучреждений и т. д.

Общественные редакции рассматривают тематические планы издательства, просматривают наиболее важные работы, рецензируют рукописи, устраивают их обсуждение в научных учреждениях, учебных заведениях, на предприятиях, в колхозах.

Особого внимания заслуживает книга «Широким шагом — к коммунизму», подготовленная на общественных началах коллективной редакцией республиканской газеты «Радянська Україна» совместно с авторскими коллективами, передовыми промышленными и сельскими хозяйствами, работниками местных газет. Почти 150 авторов этой книги в корреспондентских и очерках, публицистических статьях и письмах рассказали о том, как трудящиеся Украины воплощают в жизнь Программу построения коммунистического общества; трудящиеся и фотокорреспонденты (работавшие также на общественных началах) красиво оформили книгу. И на случайно поэтому издание объемом в 35 учебно-издательских листов, с большим количеством цветных иллюстраций стоит всего один рубль.

Члены общественных редакций периодически выступают в печати с рецензиями на новые книги, участвуют в редактировании наиболее сложных изданий, дают консультации по специальным вопросам. Наиболее полное и близкое участие в создании книги они принимают, выступая в роли редакторов. Когда Госполитиздат УССР готовит к печати книгу «Коммунизм победит», специальное редактирование было поручено группе высококвалифицированных специалистов — общественников. Книге эта группа придала и высокую оценку читателей.

Общественники помогают издательству подбирать интересные материалы для создания монографий и сборников статей. Благодаря такой помощи Госполитиздат УССР подготовил и издал немало книг на актуальные темы.

Особого внимания заслуживает книга «Широким шагом — к коммунизму», подготовленная на общественных началах коллективной редакцией республиканской газеты «Радянська Україна» совместно с авторскими коллективами, передовыми промышленными и сельскими хозяйствами, работниками местных газет. Почти 150 авторов этой книги в корреспондентских и очерках, публицистических статьях и письмах рассказали о том, как трудящиеся Украины воплощают в жизнь Программу построения коммунистического общества; трудящиеся и фотокорреспонденты (работавшие также на общественных началах) красиво оформили книгу. И на случайно поэтому издание объемом в 35 учебно-издательских листов, с большим количеством цветных иллюстраций стоит всего один рубль.

Надо сказать, что книги, издаваемые с помощью общественности, не задерживаются на прилавках. Их популярность объясняется высоким идейным уровнем, актуальностью тематики, доходчивостью изложения. Сами Госполитиздат и Гостехиздат УССР производят и распространяют несколько брошюр Днепровского областного книжного издательства.

Надо сказать, что книги, издаваемые с помощью общественности, не задерживаются на прилавках. Их популярность объясняется высоким идейным уровнем, актуальностью тематики, доходчивостью изложения. Сами Госполитиздат и Гостехиздат УССР производят и распространяют несколько брошюр Днепровского областного книжного издательства.

На Украине сделаны только первые шаги для развития общественных начал в книгоиздательском деле. Но все эти интереснейшие процессы заставляют о многом задуматься, проглядывают завету ближайшего будущего, когда народ будет не только читателем, но и самым непосредственным участником создания книг.

Л. АЛЕКСЕЕВ, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КП Украины, КИЕВ.

НАМ НАШИН КТО ТОЙ КОМИССИИ СОЗДАТЕЛЬ?

В ЯНГИЕРЕ — столице узбекских целинников — есть городской Дом культуры имени М. Горького, но многие жители даже не подозревают о его существовании. Дом культуры располагается только одной маленькой комнатой — большой зал занят кинотеатром «Весна». Вот уже около года прошло с того дня, когда была прочитана последняя лекция. Время от времени дом культуры открывает платные курсы кройки и шитья, в праздники (три раза в год) проводит платные вечера, изредка устраивает платные концерты художественной самодеятельности.

Мы побывали на одном из таких концертов. На его участников жалко было смотреть — так беспомощно выглядели они на сцене.

Впрочем, удивляться нечего, поскольку воспитание самодеятельных артистов сводится здесь к следующему:

Что вы умеете делать? — спрашивают руководители дома культуры вновь пришедшего.

Ничего, — робко отвечает тот. — Я хотел бы научиться сепью...

том ожидает — разрешат ему или не разрешат заниматься в кружке? Но руководители дома культуры с восторженными глазами включают его в программу и выставляют на сцену. Не останавливая их даже нетвердое знание нотной грамоты и исполняемой им песни. Хорошо еще, если он хотя бы элементарно владеет голосом. А если нет?

Работники дома культуры и прежде всего его директор Р. Коновалова не занимаются художественным воспитанием молодежи. Для них гораздо важнее послать в городской отдел культуры отчет о своей «кинутой» деятельности.

Но справедливость требует сказать, что по-прежнему работать трудно: в Янгире нет квалифицированных руководителей художественной самодеятельности. Министерство культуры Узбекистана сюда их не посылает.

В министерстве вам обязательно расскажут, что в Янгире есть народный театр. Но за последние два года он не выступил ни одного более или менее серьезного спектакля, если не считать неудачно поставленной «Барабанщицы» А. Сальковского. Режиссер В. Лебедев (в прошлом артист цирка) — безынициативный, творчески не-

состоятельный человек. Он не заботится о формировании творческой целинников, на самом деле. Коллектив под его руководством работает лишь над несложными однопесенными песнями, но и они редко появляются на сцене. А ведь народный театр мог

бы стать подлинным центром культурной жизни целинников.

До последнего времени не было целинников и профессиональные работники искусства. Зато в Янгире по-прежнему ансамбль цыганской песни и пляски (оставшийся после своих гастрольных песен с загадочным припевом «Ай, ая-ая-ая»), фрунзиско-шанго-гопстель (белой-то деа уиндас — последний раз он видел этот номер еще при царе Горохе), укротительница хищных зверей (конечно, не Маргарита Назарова, укротительница евожко лопавшая дворнягу, а лев спотыкался от старости на все четыре лапы), ансамбль дилитупов. Все эти «труппы» собирали с целинников дань с

полного согласия отдела культуры Янгирского горкома.

Янгирская газета «Ленинские знамя» неоднократно писала о недостатках культурного обслуживания поселков Голодной степи. А после того, как в марте этого года со специальной полостью на эту тему выступила «Советская культура», в Голодную степь приехали комиссия из ответственных работников Министерства культуры Узбекской ССР. Был составлен обширный план специальных мероприятий, которые должны были по-новому организовать культурную жизнь целинников.

Прошло уже почти четыре месяца, но по-прежнему Янгир и целинники совхозы не получают фильмов в первую очередь, хотя специально для этого было создано новое — Тултинское отделение по приему фильмов. Но-прежнему редко демонстрируются хроникальные — документальные, научно-популярные и сельскохозяйственные фильмы. В мае на целину должна была прибыть широкоэкранная кинопередача, но ее до сих пор нет, а намеченное строительство летнего широкоэкранного кинотеатра в Янгире еще не начато.

Недавно в Голодную степь прислали на гастроли Самаркандский межобластной русский драматический театр. В его репертуаре за последние время появились несколько интересных спектаклей на современную тему, в частности пьеса местного драматурга А. Шауалина «Когда умирает страх». Но целинники напросто мечтали познакомиться с новыми работами театра. Им показали старую, «кисельную», с точки зрения администрации, спектакли: инсценировку романа А. Крюкина «Замком Броуди» и музыкальную комедию Р. Гаджиева «Ромео, лой сосед». Спектакли эти — далеко не украшение репертуара самаркандцев...

Вступительный оазис превращается Голодная степь, покажется воле советского человека.

Но «второй целины» — культурное обслуживание новоселов — к сожалению, все еще не подыята. По ней проложены только первые робкие работы. Пора, давно пора работникам культуры, деятелям искусства Узбекистана стать вровень с покорителями Голодной степи!

В. ВИССОНОВ, Ф. СЛУХОВ.

ЯНГИЕР, Узбекская ССР.

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ МАЙОЛИКИ

Салон-магазин Московского отделения Художественного фонда на Петровке. Мы в очереди у маленького прилавка, где продается гжельская керамика.

Большинство покупателей — любители художественной майолики. Но их много разочарованно. Новая гжельская керамика отличается от старой.

Товар все же раскупился. Спрос велик. Цена доступна. Выбор нет. Одна из покупателей поведала мне свои невзгоды.

— Целый день ищу подарок друзьям. Мне посоветовали зайти к художникам, а их салон. Но здесь выбор не лучше, чем в магазине хозтоваров.

Споры нет, очень хороши авторские экземпляры стилизованных блюд и тарелок, но к ним не подступиться. Цена слишком высокая.

Итак, снова в путь, на поиски подарка! — Да, снова в очереди за краской! — грустно острит моя собеседница.

Попутатель ушел из салона неудовлетворенным. И сколько их, таких попутателей, ташито идущих краской!

В системе Художественного фонда СССР создается восемь салонов-магазинов. Число их, надеюсь, значительно возрастет. Справедливо говорят, что они должны стать подлинными очагами воспитания высокого художественного вкуса.

Но, чтобы справиться с такой задачей, нужен, как говорят продавцы, «товар». А его нет.

Вот горькие цифры. В общей стоимости продукции Художественного фонда СССР в 1961 году — 74,5 млн. рублей, доля изделий прикладного искусства составляла 10,79 млн. рублей, или 14,5 процента.

Объем производства художественных изделий, предназначенных для продажи населению, еще более скромный. Керамика

составляет всего лишь 1,9 процента всей продукции.

Художественная керамика — древнейший и вместе с тем самый молодой вид прикладного искусства. Спрос на нее постоянно неограничен. Дело, конечно, не только в моде. Объясняется это тем, что керамика, майолика органически вписывается в современный жилой интерьер.

Майолика поражает всевозможными: эстетические, технологические, экономические. Как она красива! И до чего проста в изготовлении. А цена! Майолика во много раз дешевле фаянса.

Ведь что такое майолика? Облинованная глина. Но теоретическое вдохновение художника, огонь — и перед вами произведение искусства.

Глина не фанатизируется. Сырье самой природы выдано горами. Технологический процесс прост. А если кому-нибудь нужна помощь, рекомендуем обратиться в Ленинградский НИИ керамики. Хороший народ в этом институте. Энтузиасты своего дела. Обязательно помогут.

Эти они помогли скромному Славянскому райкомбинату в Ленинградской области построить по типовому проекту быстро и экономично керамический цех. А ныне продукция этого цеха известна далеко за пределами области.

Иной раз от работников Художественного фонда можно услышать: — Наше дело создавать уникальные эталоны. Тиражировать их — дело промышленника.

Однако, невольный взгляд. Он противоречит реалиям. Параллельно с созданием цехов советского производства расширяется производство и улучшение качества выпускаемых предприятиями Художественного фонда СССР изделий прикладного искусства.

О тиражах произведений художественной керамики много спорят. Поищем аналогию. Эстамп — оригинальное произведение. А тиражируются они одной раз двумя тысячами экземпляров. Почему бы не распространить такой тираж, скажем, на майолику? Да и не только на нее. Два тысячи экземпляров. Так ли велик этот тираж? Давайте попробуем для начала.

В Эстонии художники на призыв «Искусство — в быт» отвечают конкретными делами, создавая новые оригинальные образцы. Они расширяют производство на существующих про-

изводствах, строят новые здания, оснащают их современным оборудованием. Республиканские организации

— пертинные и советские — помогают художникам и советам, и делом. А вот и результаты. Общий объем художественных работ, выполненных Художественным фондом Эстонской ССР в 1961 году, составил 2219 тысяч рублей. Два трети этой суммы — доля прикладного искусства.

Ничего удивительного, скажут жюри. Типичная картина для прикладного искусства. Традиционная любовь к прикладному искусству.

Простите, а где его не любить? Кто и что, собственно, мешает нам расширить границы славы? Традиция, если дело только в этом! Мешает все еще бытующий у некоторых руководителей взгляд на прикладное искусство, как на искусство второго разряда. Этим руководителям полезно напомнить, что многие наши иконописцы и и из числа таких крупных мастеров, как Врубель, Головин, Малютин, много и успешно работали в области прикладного искусства.

В наши дни, когда проблема «Искусство — в быт» стала насущным требованием дня, что может быть прекраснее для настоящего художника, чем внести свой вклад в прикладное искусство, не стесняясь творчеством в быт миллионов!

М. ГОРДЕЕВ, спец. корр. «Советской культуры» МОСКВА — ЛЕНИНГРАД — ТАЛЛИН.

В ЭТОТ ДЕНЬ ФИЛЬМ УХОДИТ В МОРЕ

Этот день — «Самые первые» прокатывались на плавающей базе «Атлантика» впервые. В каютах компании огромной — с шестизатонным домом — морского завода собралась вся, кто был свободен от вахты. Потом, когда «Атлантика» уйдет в этот полугодовой рейс, этот фильм покажут очень много раз. В северных морях, где работают рыболовецкие суда, приписанные к Мурманскому порту, зачастую замораживают даже радио. Кино — единственное живое слово, единственная связь с родным берегом.

Часы на Родине — так называют моряки «Атлантики» часы советских картин. В море кино — потребность быть развлеченным, это не столько потребность. Вот почему моряки так много говорят и спорят о кино.

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

нацата фильм за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

нацата фильм за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

нацата фильм за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

нацата фильм за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Пять-шесть картин за полудневной рейс? Всего пять-шесть картин? — удивится «сухопутный» зритель. Да, и в лучшем случае после обеда на плавабазе десять-двенадцать фильмов за рейс увидят моряки. Знают ли те, кто отправляет картины в море, что на борту корабля каждый день — два киоска: «Видеть в день» и «Видеть в ночь» в девять утра для ночной вахты и в шесть вечера для дневной? И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно! И это не случайно!

Итак, мы сидим в каютах компании корабля-гиганта, да малоизвестного — «Белая, северная ночь с юньским снегом и ветром, который даже «Атлантику» заставлял чуть покачнуться. Здесь полно народу — ни в одном кинозале так тесно не сидят зрители. Они — люди самых разных профессий, образования, возраста, ведь плавающая база — это и госпиталь, и парикмахерская, и школа рабочей молодежи. Кроме этого проноса, «Атлантика» — это и своего рода передвижная фильмотека. Уходит в рейс траулер, уходит на борту плавающая база, если в море его встречает плавающая база, то траулер меняет свои фильмы на другие.

Жизнь в быту

Жизнь в быту

Жизнь в быту

Жизнь в быту

Жизнь в быту

Жизнь в быту

Жизнь в быту

Жизнь в быту

Жизнь в быту

Жизнь в быту

Жизнь в быту

Жизнь в быту

Жизнь в быту

Жизнь в быту

Жизнь в быту

Юбилейная выставка земляка

В Ленинградском Эрмитаже... У нас много земляков, давайте больше их показывать!

Экспозиция выставки посвящена лучшим произведениям живописи земляков.

Выставка пользуется большим успехом. Наш народ.

Минск.

А надо ли?

Н. ШЕЛЮТО. Сейчас много говорят о новаторстве, о традициях. Это очень сложная проблема.

В. УДАЛОВ. Слишком много мы разговариваем, давайте больше делать!

В. ВЛАСОВ. Нет, вопрос о новаторстве и искусстве близок каждому. Его обсуждение должно принести конкретную пользу.

М. БОЖИЧ. В понимании новаторства, новых форм в искусстве заблуждаются часто. Желая во что бы то стало сделать новое, забывают традиции.

В. СИНЦОВ. Мне кажется, что когда художник работает над произведением, ему просто необходимо много размышлять, так сказать, думать вперед.

Л. ЖАРЕНКО. Впервые за многие годы моего пребывания в коллективе я услышал такую дискуссию. И хочу воздать Николаю Андреевичу Шелюту: не обязательно художнику избирать определенный круг тем. Еще хочу сказать о том, что часто бывают неудачи в поисках нового. Основная причина: художник не понимает закономерности прихода нового, его связи с жизнью, не желает этому процессу подчиняться и как бы насильственно формирует «новое».

Надо!

Я привел несколько кратких отрывков из выступлений участников творческой конференции одесских художников. Как известно, это коллектив сильных и талантливых. О том не раз свидетельствовали выставки республиканские и всеюнионные.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

2 стр. 21 июля 1962 г.

БИВЕННИЕ МЫСЛИ

Многих проблем коснулся во вступительном слове М. Тодоров. Обсуждение не рассматривало по частностям — оно ушло стволуясь вокруг понятий, которые перед каждым художником проступают еще на белом холсте: новаторство, традиции.

Конференция длилась два дня. Выступали люди разных поколений и разных почерков. Спорили о традициях южнорусской школы. О новых работах Егорова. О значении искусства, но коллективная мысль вывела общую «композицию» проблемы, придавая ей нужную окраску. И становилась все более ясной, что смелость утверждения «даже не разговаривать, а работать» минимална и что в нашей, советской художественной среде «практикам» присуща стремление осмысливать назревающие проблемы, учиться «думать вперед».

Тогда же выработались у живописца и композитора, кинооператора и певца такое умение? Конечно, в горнице общественной жизни и наедине с собой, над газетой и книгой. Выработались оно также и в ходе сравнительно редких творческих конференций, и на довольно частых собраниях теоретических семинаров и кружков.

Судьба таких семинаров двояка: либо они трогают и работают «длинах» секретариата партийных организаций (с ними и райком работает), либо главным режиссером театра, директором мастерских Художественного фонда, директором оркестра входят в семинары органы коллективной мысли, без которого коллектив не может жить (такой-то вот подход не часто встречается).

Тем более образовался, когда художники и работники культуры создали стили, рассуждая о своем семинаре по-эстетски, как о деле, близком им, прочно вошедшем в их творческий быт. Скульптор Ф. Чувакин, бесценный староста семинара, не был похож на человека, уподобленного вестнику «лучшего посетителя». Он сразу выложил свое понимание проблемы новаторства и традиций, как бы проливая свет, и в семинаре и «выслушавшись» на широкой конференции. Но и семинар не малодушно прикладывает, а то и спорит человек.

Чувакин при этом не ск

Вечер за Мем

ПО ТЕЛЕФОНУ
ПОЧТОЙ
ТЕЛЕГРАФОМ
ПО РАДИО

БОРЯСЬ ЗА МИР, НЕ ЗАБЫВАЙ... К ФЕСТИВАЛЮ МОЛОДЕЖИ

В ДНИ Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир издательство «Советская Россия» выпустило альбом-выставку рисунков заслуженного деятеля искусств РСФСР Виктора Борисовича Корсакова под общим названием «Борьба за мир, не забывай...».

«Мы требуем мира!» — таким плакатом открываются альбом. Художник климат в красном и белом — «Будьте пролетарии!». Предостережением против ужасов войны звучит рисунок «Люди, Хиронима не должна повториться!». И как бы показывая выход из создавшегося положения, в котором оказался сейчас мир, художник заканчивает альбом рисунком: «Кубе — да!».

НА КИНОСТУДИИ имени Горького заканчивается съемка фильма «Венский зал», посвященного жизни молодежи. В нем снимаются студенты многих стран. Фильм посвящен VIII Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Хельсинки. Это первая большая самостоятельная работа выпускников ВГИКа — молодых режиссеров Ренгита Григорьевича (СССР) и Арио Рейнфрига (ФРГ). Операторы М. Яковлев, В. Гринин, М. Осельян. Музыка молодого композитора А. Николаева. На снимке: Алексей — артист Владимир Гусев, Катя — артистка Жанна Прохоренко.

«ТРЕВЕЛЛЕРС»

Вокально-инструментальный ансамбль «Тревеллерс» (что значит «путешественники») прибыл к нам из Канады. О его участниках Джонстон, Вудли, Долгий, Грей и Ландер — узнают пока, главным образом, в их родном Торонто.

Их нельзя назвать в полном смысле слова профессиональными музыкантами. Скорее это то, что у нас назвали бы ансамблем художественной самодеятельности. Ведь основное занятие у каждого исполнителя не музыка, а другое: наборщик, вальсмейстер, танцор, домашняя хозяйка. Лишь для гастролей в Советском Союзе в состав группы включен пятый участник — профессиональный музыкант — контрабасист.

И тем не менее артистичный ансамбль эстрадного театра саял. Баумана, где выступал «Тревеллерс», был полон. Можно легко допустить, что среди тех, кто пришел на выступление канадских гостей, оказалось немало поклонников более «легкого жанра», чем народная песня. Как-никак «Тревеллерс» звучит довольно экзотически, а по форме трудно угадать жанровое своеобразие концерта. Очень скоро, однако, в эстрадном зале установилось полное единодушие. Всем понравились оригинальные мелодии, задорные и лирические, шуточные и серьезные песни разных народов, поправившие исполнители — их простота, искренность, неприскусственность. И даже простые вокальные данные участников ансамбля не помешали этому настроению. Почему? В артистах подкупала искренность и душевная щедрость, умение проникнуть в характер музыки, создать образ песни.

Конечно, песня, исполняемая на неизвестном языке, теряет в своем воздействии слушателя. Особенно обидно, когда это песня собственного склада, баллада, в которых текст не менее важен, чем музыка. А ведь именно такие произведения составляют основу репертуара «Тревеллерс».

В репертуаре «Тревеллерс» есть мелодии и других народов. «Идите вместе, дети» — песня американских индейцев времен борьбы за освобождение (она, впрочем, звучит вполне современно и в сегодняшней Америке!).

И еще — «Соня», Канадскому композитору пришлось, будто и нему в комнату собрались главы всех правительств и быстро договорились о всеобщем разоружении. Зрительный зал встречает этот номер аплодисментами. Наверное, и у слушателей было бы хорошо, если бы поэты и композиторы начали писать песни уже о свершившемся всеобщем разоружении.

Музыка обобщает людей разных континентов, — говорят канадские артисты. — Мы хотим, чтобы наши песни тоже участвовали в борьбе за мир.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СТЕКЛО 1962 ГОДА

ТРИ дня во Всесоюзном институте искусства изданий легкой промышленности и культуры одержали заседание художественный совет по стеклу. За столом — авторитетная комиссия из 35 человек, в составе которой ведущие художники стекла, искусствоведы, специалисты-технологи, представители торгово-учебных организаций. Перед ними за эти три дня прошли сотни изделий из хрусталя и простого стекла. Самые интересные, переходящие из рук в руки, сохранившие нечто вроде «аргумента почета». В награду им назначены обязательные тиражи: выстуки до конца года 500, 1000, а то и 10000 подобных братьев-близнецов.

Были и такие образцы, которым адресовалось строгое отклонение: средние австралийские забравонные «прошлогодние», и откровенно примитивные или нестерпимо вычурные. Но в основном образцы, представленные шестью заводскими художественными стеклами и сортовой посудой — оригинальные, простые и красивые, способные украсить современный интерьер.

Высокохудожественный хрусталь Пензенского завода искрится, как утренний роса, на зеленом фоне стола. Тепло излучает сверкающее димча-

ЛЕТОПИСЬ ГЕРОИЧЕСКИХ ЛЕТ

ЧЕТЫРЕ ГОДА дружит с заводом имени Владимира Ильича текстильное объединение московских художников «Индустриал». В его рабочем списке более 60 фамилий. Среди них и известные живописцы, и талантливые живодежи. Художники на заводе — свой человек, встретят его там не как гостя, а как товарища по труду. Неоднократно в заводском доме культуры устраивались выставки-открытия мастеров кисти. Одна из таких выставок была посвящена в бар заводу. Это коллекция картин знаменитого мастера «Третьяковской».

Коллективу художников-антифашистов по плечу сложное и важное дело: создание художественной летописи орфографического периода, идущего от 1918-1919 годов. В их творческой группе на 1962-1963 годы открыты уже 118-миллиметровый завод, в творческой группе на 1962-1963 годы и завтра: труд и судьбы его замечательных людей. Работы художников единым ансамблем под названием «История и современная жизнь завода имени Владимира Ильича» войдут в экспозицию выставки «Москва — столица нашей Родины» в республиканской выставке «Советская Россия».

Сейчас уже создается пейзаж завода, интерьер одного из цехов, несколько портретов удивительной брагой коммунистического труда.

Почти все работы наших откликов в Ленинграде, в других городах страны. В новой необычной форме — сильная образная сила искусства — воплощается в жизнь мечта А. М. Горького о свободной истории фабрик и заводов, заводчане же как пламенный борющийся и труба рабочего класса, как боевое звено старших поколений коммунистов будущего.

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ: НОВЫЕ ОПЕРЫ!

«ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ» — Название оперы по мотивам «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского, — сказал композитор Александр Колликов, — это значит уже несколько лет занимает меня: произведение замечательного драматурга, безусловно, трудное для воплощения в оперном жанре, содержит в то же время много потенциальных возможностей для музыканта. Революционный пафос, героика, масштабность трагедии, активные действия народных масс на сцене — эти качества и привлекли меня в сочинении пьесы. Очень интересен по-моему, и центральным образом оперы, который хочется сделать как можно более емким, более человечным: героизм, огромная внутренняя убежденность коммуниста, воля — все эти душевные качества женщины-комиссара, которые помогают ей удержать и повести за собой авантюристскую матросскую массу, вместе с тем, глубина переживания, обаяние. Словом, нечуждо создать многообразный характер.

Опера задумана как народно-героическая драма, и я стремился написать сочинение масштабное, с большим количеством массовых, а следовательно, и хороших сцен. И их участники — Буяна, ангарская, дивизия, будиная, быстро реагирующая, многошумная, доходящая до большого эмоционального накала матросская масса представляется мне также активно действующим героем произведения.

Сейчас работа над оперой подходит к концу.

«БАТЫР МАНАС» — В нынешнем году, — сообщил композитор Владимир Власов, — наше старое киргизское содружество — Владимир Власов, Абдылас Маддыев и Владимир Фере — вновь объединилось для создания патристической оперы «Батыр Манас». Это будет наша сельская опера, написанная для киргизского театра оперы и балета. Либретто по эпосу «Манас» (в основу легли эпизоды из главы «Полный Кокекель») написали поэты К. Маликов и А. Токмаев.

В тридцатых годах Ильи Петровича и глубоких переживания героя. Над либретто (оно создается по мотивам повести Николая Евдокимова «Грешница») работает заслуженная артистка УССР Александра Васильева и украинская поэтесса Любовь Завальна.

Этой оперой, которую надеюсь закончить в будущем году, и возращаюсь к основной теме своего творчества — теме современности.

ТАМ, ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ УТРО

На путевом альбоме художника Камчатка! Уникальные панорамы восточных стран. Оригинальные пейзажи, островные горы, пыльные вечные льды, бушующая стихия, фантастические пейзажи — все это встречает устье Радина. Я дважды побывал на Камчатке, и каждый раз особенно здесь — это разная структура. За семь последних лет она неузнаваемо преобразилась. В Пет-

В. Давыдов. «Холодильник в Петропавловске-на-Камчатке».

ТРИ ТЫСЯЧИ АБОНЕМЕНТОВ

С ИНТЕРЕСНЫМИ проблемами современности занимается в этом году слушатели народного университета «Экран», организованного в стенах бывшего дома кино и Красноперекопского района КПСС. В течение учебного года здесь были показаны научно-популярные и документальные фильмы по четырем циклам: «В мир науки и техники», «Жизнь человека», «Литература и искусство», «Синтез искусств». По окончании года слушатели получили дипломы и сертификаты. Многие из них получили в различных учебных заведениях и в Болгарии, Китае, на территории нашей страны. Многие из них в составе членинского оператора И. И. Гаврилова и М. Зинкина участвовали в съемках на автомобиле «Татра» по странам Африки.

На слушателях выступили специалисты, кинооператоры, операторы, ученые. Незадолго до окончания учебного года организаторы мероприятия обратились к зрителям и слушателям. Было высказано много пожеланий, замечаний, которые будут учтены в новом учебном году.

Мастер праздничных огней

СОТНИ лет достигла отметка Лия Абольни темной семьей юного человека. Не подумайте, что автор их — конструктор многоствельчатых ракет, ракетных двигателей, его ракет обучены не прорываться 40-65 километров. Впрочем, и здесь нужно предостережение: шло труда и изобретательности. Тридцать лет Лия Абольни работала в артиллерийской части в составе 4-й артиллерийской бригады. Она получила высшее образование. Вышла в отставку, она решила пойти своей дорогой — по специальности — по направлению к искусству. Она получила образование в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры. Она получила образование в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры. Она получила образование в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры.

ЛЕНИНГРАД. «Два голоса» — так называется новая работа местной киностудии научно-популярных фильмов. Небольшой фильм рассказывает об открытии советские полирионы. Он дает представление о работе двойных станций, значении с подстановки их участников и беспрерывном ледовом плавлении.

В фильме использованы натурные съемки, вырезы и мультипликация. Режиссер фильма М. Кимман. В 1939 году он снимал фильм «Полетный процесс», посвященный экспедиции палеонтологов.

ТАЛЛИН. Здесь состоялся праздничный концерт, в котором приняли участие филармония, ансамбль песни и пляски «Эстония», ансамбль «Эстония», ансамбль «Эстония», ансамбль «Эстония».

ЧЕРНОГОР. В областной исторический музей поступил уникальный вклад: собрание монет XIII и начала XIV века. Интересно, что деньги имеют в основном чешскую чеканку. Это так называемые «чешские гроши». Есть и татарские деньги, вычеканенные ханом Золотой Орды, которые известны из старых документов. Они прославляют положительный свет в историю образования татарского государства. Среди монет есть золотые и серебряные.

«ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ»

«ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ» — Название оперы по мотивам «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского, — сказал композитор Александр Колликов, — это значит уже несколько лет занимает меня: произведение замечательного драматурга, безусловно, трудное для воплощения в оперном жанре, содержит в то же время много потенциальных возможностей для музыканта. Революционный пафос, героика, масштабность трагедии, активные действия народных масс на сцене — эти качества и привлекли меня в сочинении пьесы. Очень интересен по-моему, и центральным образом оперы, который хочется сделать как можно более емким, более человечным: героизм, огромная внутренняя убежденность коммуниста, воля — все эти душевные качества женщины-комиссара, которые помогают ей удержать и повести за собой авантюристскую матросскую массу, вместе с тем, глубина переживания, обаяние. Словом, нечуждо создать многообразный характер.

ТАМ, ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ УТРО

На путевом альбоме художника Камчатка! Уникальные панорамы восточных стран. Оригинальные пейзажи, островные горы, пыльные вечные льды, бушующая стихия, фантастические пейзажи — все это встречает устье Радина. Я дважды побывал на Камчатке, и каждый раз особенно здесь — это разная структура. За семь последних лет она неузнаваемо преобразилась. В Пет-

В. Давыдов. «Холодильник в Петропавловске-на-Камчатке».

ТРИ ТЫСЯЧИ АБОНЕМЕНТОВ

С ИНТЕРЕСНЫМИ проблемами современности занимается в этом году слушатели народного университета «Экран», организованного в стенах бывшего дома кино и Красноперекопского района КПСС. В течение учебного года здесь были показаны научно-популярные и документальные фильмы по четырем циклам: «В мир науки и техники», «Жизнь человека», «Литература и искусство», «Синтез искусств». По окончании года слушатели получили дипломы и сертификаты. Многие из них получили в различных учебных заведениях и в Болгарии, Китае, на территории нашей страны. Многие из них в составе членинского оператора И. И. Гаврилова и М. Зинкина участвовали в съемках на автомобиле «Татра» по странам Африки.

Мастер праздничных огней

СОТНИ лет достигла отметка Лия Абольни темной семьей юного человека. Не подумайте, что автор их — конструктор многоствельчатых ракет, ракетных двигателей, его ракет обучены не прорываться 40-65 километров. Впрочем, и здесь нужно предостережение: шло труда и изобретательности. Тридцать лет Лия Абольни работала в артиллерийской части в составе 4-й артиллерийской бригады. Она получила высшее образование. Вышла в отставку, она решила пойти своей дорогой — по специальности — по направлению к искусству. Она получила образование в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры. Она получила образование в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры.